

3. Бухарова

"Краса"

Оригинал здесь -- http://kluev.org.ua/critics/buh_krasa.htm

Тускло, сухо, мертво течет в наши дни художественная жизнь... Иногда на поверхность ее всплывает что-то, как будто бы интересное, красочное, притягивающее общественное внимание. Но это - иллюзия, обман. К другим явлениям, к другим трудам и достижениям прикованы теперь все взгляды, все мысли, все души. Для того, чтобы дать нам сейчас в искусстве что-нибудь прекрасное, крупное, радующее, необходимы особое понимание современности, неразрывность её с предлагаемыми художественными ценностями, -- необходим новый, свежий, действенный подход к последним. Задача не из легких... Но она была осуществлена перед немногочисленной, правда, но благоговейно-чуткой и признательной аудиторией литературного вечера русских поэтов "Краса".

По утверждению одного из его инициаторов, Сергея Городецкого, слово это вызвало в публике явное недоумение. Многие наивно спрашивали: "Что такое "Крас", в честь или память которого состоится вечер?!" До такой степени отошли мы от корней нашего богатейшего языка, до такой степени изменили его истине, его ясности, его чистоте!.. В недостойном раболепстве перед иностранщиной, в угодничестве пошлым модным веяниям, в заигрывании с жалкими вкусами толпы повинны у нас все люди слова; и поэты, и беллетристы, и драматурги, и журналисты. Лишь весьма немногие из художников наших сохранили рыцарскую верность красе родного языка... К таковым можно причислить выступивших на вечере чтецами своих произведений поэтов-крестьян Сергея Есенина и Николая Клюева.

Оба эти имени, чуждые широкой публике, уже знакомы серьезным ценителям поэзии. Н.Клюев печатается довольно давно и выпустил небольшой сборник "Сосен перезвон", о котором в свое время много говорили. С.Есенин заявил о себе только в прошлом году; печатался сравнительно мало и больше в еженедельниках, но к его свежему дарованию любовно и радостно тянутся души, истомившиеся по живым источникам русской поэзии.

Оба художника пришли из деревни и принесли в черствый, прозаический город смолистое дыхание лесов, мирную, трудовую ясность полей, забытую правду крестьянского быта. В сокровищнице их песен скрыта жемчужина грядущего художественного торжества России, и, по словам того же Городецкого, все мы, на вечере присутствовавшие, таинственно приобщаемся к великому чуду подлинного народного творчества, долженствующего однажды укрепить за собою новые, навеки нерушимые пути. Когда-нибудь мы с восторгом и умилением вспомним о сопричастии нашем к этому вечеру, где впервые предстали нам ясные "ржанные" лики двух крестьян-поэтов, которых скоро с гордостью узнает и полюбит вся Россия.

После Сергея Городецкого сказал свое "слово" Алексей Ремизов и согрел его лучами своей музыки. Никого на великой Святой Руси, в тяжком испытании проливающей ныне жертвенную кровь свою, не обошел он приветом... Сказал настоящее, единственно нужное, единственно желанное нам, -- изнывшим в слезах и скорбях наших, -- родное, русское слово, -- и сказал так просто, так искренно, значительно и светло, что душе открылись сокровеннейшие глубины для восприятия того, что должны были поведать два поэта из простонародья.

Робкой, застенчивой, непривычной к эстраде походкою вышел к настороженной аудитории Сергей Есенин. Хрупкий девятнадцатилетний крестьянский юноша, с вольно выющимися золотыми кудрями, в белой рубашке, высоких сапогах, сразу, уже одним милым доверчиво-добрым, детски-чистым своим обликом властно приковал к себе все взгляды. И когда он начал с характерными рязанскими ударениями на "о" рассказывать меткими, ритмическими строками о страданиях, надеждах, молитвах родной деревни ("Русь"), когда засверкали перед нами необычные по свежести, забытые по смыслу, а часто и совсем незнакомые обороты, слова, образы, -- когда перед нами предстал овеванный ржанным и лесным благоуханием "Божией милостью" юноша-поэт, -- размягчились, согрелись холодные, искушенные, неверные, темные сердца наши, и мы полюбили рязанского Леля...

Еще лучше "Руси" -- "Микола", в котором, как и в "Маковых побасках", живет, дышит, колышется вся до последней черточки наша деревня, с ее мудро-детскими верованиями, исконно